

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.61525/S231243500033338-9

Оригинальная статья / Original Article

EDN: UDAQED

**О НОВЕЛЛАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАСАЮЩИХСЯ ОТЧУЖДЕНИЯ
ОБЪЕКТОВ ЭНЕРГЕТИКИ ИЛИ ПЕРЕХОДА ПРАВ НА НИХ:
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Городов О.А.**

Доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, главный научный сотрудник АНО “Научно-исследовательский “Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина”
E-mail: gorodovoleg@gmail.com

Семенович К.С.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права СПбГУ,
директор Центра энергетического права СПбГУ
E-mail: kristinakt@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются изменения, внесенные в ряд законодательных актов Федеральным законом от 22.04.2024 № 94-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, который вступает в силу с 1 января 2025 г. Указанные изменения касаются главным образом судьбы различных объектов энергетической сферы и направлены на совершенствование юридических процедур, предусматривающих отчуждение источников тепловой энергии, в том числе функционирующих в режиме комбинированной выработки тепловой и электрической энергии, тепловых сетей, централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем либо переход на них прав владения и/или пользования. Центральным элементом названных процедур выступают торги, проводимые в формах аукциона или конкурса, по результатам проведения которых заключаются соответствующие гражданско-правовые договоры. Ключевыми конкурсными условиями при отчуждении объектов энергетики, как закрепленных на ограниченном вещном праве за унитарными предприятиями, так и принадлежащих на праве собственности хозяйственным обществам, являются инвестиционные и эксплуатационные обязательства приобретателя энергетического объекта. Рассмотренные в настоящем исследовании положения, предусматривающие возможность отчуждения на конкурсной основе источников тепловой энергии, тепловых сетей, централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем, закрепленных на праве хозяйственного ведения за государственными или муниципальными предприятиями либо на праве оперативного управления за казенными предприятиями, направлены на передачу таких объектов “условно” частным лицам, которые де-факто являются регулируемыми организациями. Предусмотренный механизм перехода такого имущества из государственной собственности в частную определенно позитивно скажется на содержании объектов энергетики и позволит снизить бюджетные расходы.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетические объекты, правовой режим, ограниченное вещное право.

Для цитирования: Городов О.А., Семенович К.С. О новеллах энергетического законодательства Российской Федерации, касающихся отчуждения объектов энергетики или перехода прав на них: цивилистический аспект // Правовой энергетический форум. 2024. № 4. С. 39–47. DOI: 10.61525/S231243500033338-9. EDN: UDAQED.

ON THE NOVELTIES IN ENERGY LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING THE ALIENATION OF POWER ENGINEERING FACILITIES OR TRANSFER OF RIGHTS TO THEM: A CIVILISTIC ASPECT

Gorodov O.A.

Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the St. Petersburg State University, Chief Researcher
of the Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development
of Energy Law and Modern Legal Science
E-mail: gorodovoleg@gmail.com

Semenovich K.S.

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Commercial Law of the Saint Petersburg
State University, Director of the Center of Energy Law of the Saint Petersburg State University
E-mail: kristinakt@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the amendments introduced into a number of legislative acts by Federal Law No. 94-FZ on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation dated April 22, 2024, which is scheduled to come into force on January 1, 2025. The amendments primarily address the fate of various energy sector facilities and are meant to improve the legal procedures governing the alienation of heat energy sources, including those operating in combined heat and power generation mode, heat networks, centralized hot water supply systems, and individual facilities of such systems, or the transfer of ownership and/or use rights to them. The central element of these procedures is bidding conducted in the form of an auction or a tender, the results of which are used to conclude the relevant civil law contracts. The key competitive conditions for the alienation of power facilities, both those assigned to unitary enterprises under limited proprietary rights and those owned by business entities, are the investment and operational obligations of the acquirer of the power generating facility. The provisions under consideration in this study provide for the possibility of alienation on a competitive basis of heat energy sources, heat networks, centralized hot water supply systems and certain facilities of such systems assigned by right of economic management to state or municipal enterprises or by right of operational management to budget-supported enterprises. The aim is to transfer such facilities “conditionally” to private entities, which, in fact, are regulated entities. The proposed mechanism for transferring such property from state ownership to private ownership will have a beneficial impact on the maintenance of power generating facilities and will result in a reduction in budgetary expenses.

Keywords: energy law, power facilities, legal regime, limited proprietary right.

For citation: Gorodov O.A., Semenovich K.S. On the Novelties in Energy Laws of the Russian Federation Concerning the Alienation of Power Engineering Facilities or Transfer of Rights to Them: a Civilistic Aspect. Energy Law Forum, 2024, iss. 4, pp. 39–47. DOI: 10.61525/S231243500033338-9. EDN: UDAQED.

С 1 января 2025 г. вступает в силу Федеральный закон от 22.04.2024 № 94-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” [1]. Этим законом формально уточняются особенности приватизации объектов электросетевого хозяйства, источников тепловой энергии, тепловых сетей, централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем, установленные ст. 30.1 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ “О приватизации государственного и муниципального

имущества” (далее — Закон о приватизации), а также вносятся изменения в федеральные законы от 14.11.2002 № 161-ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” (далее — Закон об унитарных предприятиях), от 26.06.2006 № 135-ФЗ “О защите конкуренции” (далее — Закон о конкуренции), от 27.07.2010 № 190-ФЗ “О теплоснабжении” (далее — Закон о теплоснабжении), 27.12.2011 № 416-ФЗ “О водоснабжении и водоотведении” (далее — Закон о водоснабжении).

К наиболее значимым новеллам, касающимся сферы энергетического законодательства, следует отнести отдельные положения, рассмотренные в настоящем исследовании, которые в своем большинстве носят процедурный характер, присущий содержанию нормативного массива в предметной области энергетики последнего времени.

Закон об унитарных предприятиях дополняется нормами, предусматривающими особенности отчуждения источников тепловой энергии, в том числе функционирующих в режиме комбинированной выработки тепловой и электрической энергии, тепловых сетей, централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем (далее — объекты энергетики), закрепленных на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления за соответствующими участниками гражданского оборота.

Указанные объекты подлежат отчуждению по модели, сходной с механизмом заключения контракта, предусмотренным Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — Закон о контрактной системе). Отчуждение производится на основании договоров купли-продажи, заключаемых по результатам проведения конкурсов. Говоря иначе, обязательство по отчуждению объекта энергетики возникает из сложного юридического состава, элементами которого являются конкурс и заключенный на основе его результатов гражданско-правовой договор.

Следует подчеркнуть, что законодатель в отличие от легального понятия приватизации государственного и муниципального имущества, характеризующейся возмездным характером его отчуждения в собственность физических и/или юридических лиц, не указывает на возмездность отчуждения объектов энергетики, хотя такая возмездность будет иметь место, поскольку предложения о цене отчуждаемого имущества должны заявляться участниками конкурса в ходе его проведения. При этом цена имущества, установленная по результатам проведения конкурса, не может быть оспорена отдельно от результатов конкурса.

Еще одной особенностью является состав отчуждаемых объектов энергетики, из которого по смыслу п. 1 ст. 19.1 Закона об унитарных предприятиях исключены объекты электросетевого хозяйства, представляющие собой линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии

оборудование. В то же время названные объекты могут отчуждаться по правилам, предусмотренным ст. 30.1 Закона о приватизации. То есть трансформаторная подстанция, закрепленная на праве хозяйственного ведения за государственным унитарным предприятием, не может быть отчуждена приобретателю по модели, установленной ст. 19.1 Закона об унитарных предприятиях. Как представляется, законодатель в данном случае не только усложнил правовую модель перехода в частную собственность некоторых объектов энергетики, но и внес неопределенность в будущую практику ее применения в реальных ситуациях. Приватизация таких объектов требует соблюдения процедур, связанных с планированием, разработкой прогнозных планов (программ) приватизации государственного и муниципального имущества и отчетностью (ст. 8–10 Закона о приватизации).

Участниками правоотношений, складывающихся по поводу отчуждения названных выше объектов, выступают прежде всего государственные или муниципальные предприятия, а равно унитарные казенные предприятия, за которыми объекты энергетики закреплены в установленном порядке на том либо ином ограниченном вещном праве. Как известно, унитарные предприятия относятся к коммерческим организациям, созданным единоличным решением соответствующего публичного собственника, который сохраняет за собой право собственности на переданные предприятию, а также приобретенные им в процессе своей деятельности объекты энергетики. Унитарные предприятия наделены производным от прав публичного собственника правом хозяйственного ведения на указанные объекты, которое возникает у предприятия с момента передачи ему соответствующего объекта, например централизованной системы горячего водоснабжения. Право хозяйственного ведения прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным действующим законодательством, а также в случаях правомерного изъятия соответствующего объекта по решению собственника последнего.

Унитарные казенные предприятия создаются, как правило, в целях производства специальных видов имущества для обеспечения тех либо иных публичных нужд. Объем правомочий казенного предприятия, которыми их наделяет учредитель — собственник имущества, по сравнению с объемом правомочий унитарного предприятия является более узким и составляет содержание права оперативного управления. Объектом указанного права выступают в том числе объекты энергетики.

Приобретателями объектов энергетики согласно п. 9 ст. 19.1 Закона об унитарных предприятиях могут быть любые физические и юридические лица. Из числа приобретателей по прямому указанию законодателя исключаются:

- государственные и муниципальные унитарные предприятия;
- государственные и муниципальные учреждения;
- юридические лица, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований не превышает 25%;
- юридические лица, местом регистрации которых являются государство или территория, включенные в утвержденный Минфином России Перечень государств и территорий, предоставляющих льготный режим налогообложения и/или не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) [2], которые не осуществляют раскрытие и предоставление информации о своих выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и контролирующих лицах в порядке, установленном Правительством РФ.

Приведенное выше правило повторяет, по существу, норму, сформулированную в ст. 5 Закона о приватизации, которая определяет круг лиц, признаваемых покупателями государственного и муниципального имущества.

Кроме того, ограничения на участие в роли приобретателей налагаются на отдельные категории физических и юридических лиц в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, обеспечения обороноспособности и безопасности государства. Указанные ограничения должны быть установлены федеральными законами.

К субъектам правоотношений, возникающих в ходе организации и проведения конкурса, относятся и организатор последнего, фигура которого правилами ст. 19.1 Закона об унитарных предприятиях не уточняется. Если конкурс проводится в электронной форме, то все его юридически значимые процедуры осуществляются на электронной площадке ее оператором. Роль оператора согласно ст. 3 Закона о контрактной системе выполняет непубличное хозяйственное общество, в уставном капитале которого иностранным гражданам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам принадлежит не более 25% долей (акций) такого общества и которое владеет электронной площадкой, в том числе необходимыми для ее функционирования программно-аппаратными средствами, и включено в утвержденный

Правительством РФ перечень операторов электронных площадок.

Объектом правоотношений, складывающихся в связи с отчуждением объектов энергетики, выступает имущество, предназначенное для удовлетворения бытовых и производственных потребностей в различных видах энергетических ресурсов. Действующее законодательство в сфере энергетики не содержит обобщающего, юридически значимого понятия объекта энергетики, а идет, как правило, по пути перечисления конкретных видов устройств или их совокупностей, предназначенных для выполнения тех либо иных производственных функций в конкретной отрасли энергетики.

Так, в соответствии со ст. 2 Закона о теплоснабжении источником тепловой энергии является устройство, предназначенное для производства тепловой энергии. Такое производство может осуществляться путем комбинированной выработки, представляющей собой режим работы теплоэлектростанций, при котором производство электрической энергии непосредственно связано с одновременным производством тепловой энергии [3]. Согласно ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» комбинированная выработка электрической и тепловой энергии — режим работы теплоэлектростанций, при котором производство электрической энергии непосредственно связано с одновременным производством тепловой энергии. Разновидностью комбинированного режима выработки выступает когенерация, под которой понимают комбинированный процесс одновременного производства тепла и электроэнергии внутри устройства, называемого когенерационной электростанцией. Специфика правовых отношений, складывающихся в связи с электро- и теплоснабжением, осуществляемым с использованием когенерационных электростанций, показана С.В. Матияшук [4].

Тепловая сеть, согласно указанной статье, представляет собой совокупность устройств (включая центральные тепловые пункты, насосные станции), предназначенных для передачи тепловой энергии, теплоносителя от источников тепловой энергии до теплопотребляющих установок.

По смыслу ст. 2 Закона о водоснабжении централизованная система горячего водоснабжения — комплекс технологически связанных между собой инженерных сооружений, предназначенных для горячего водоснабжения, которая может быть открытой, где водоснабжение производится путем отбора горячей воды из тепловой сети или из сетей горячего водоснабжения, либо закрытой, когда горячее водоснабжение происходит за счет нагрева

воды без отбора горячей воды из тепловой сети с использованием центрального теплового пункта.

Следует отметить, что в научных и учебных изданиях используется синонимичное с понятием “объект энергетики” собирательное понятие “энергетический объект”, предложенное В.В. Романовой, под которым понимается “...объект нефтяного комплекса, газовой промышленности, угольной промышленности, электроэнергетики, атомной энергетики, теплоснабжения, объект, функционирующий на основе использования возобновляемых источников энергии” [5–7].

Процедура отчуждения объектов энергетики обусловлена избранным законодателем способом заключения гражданско-правового договора между унитарным предприятием и приобретателем. Таким способом является конкурс, правовая конструкция которого с использованием различных его параметров и условий хорошо отработана на практике, в частности, в сферах приватизации, а равно закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевыми конкурсными условиями при отчуждении объектов энергетики являются инвестиционные и эксплуатационные обязательства приобретателя энергетического объекта (п. 40, 41 ст. 19.1 Закона об унитарных предприятиях).

Инвестиционные обязательства с точки зрения их содержания должны соответствовать требованиям, предъявляемым к инвестиционным программам, которые утверждены нормативными правовыми актами Российской Федерации в сферах теплоснабжения, электроэнергетики, водоснабжения и водоотведения. Кроме того, в инвестиционных обязательствах должны быть указаны предельные сроки их исполнения, несоблюдение которых является существенным нарушением обязательств этого вида.

Главным условием эксплуатационных обязательств в отношении объектов энергетики является обязанность, связанная с поставкой потребителям и абонентам товаров, оказанием соответствующих услуг по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с действующим законодательством.

Эксплуатационные обязательства должны предусматривать максимальный период прекращения поставок потребителям и абонентам соответствующих товаров, оказания услуг и допустимый объем их непредоставления, превышение которых является существенным нарушением эксплуатационных обязательств.

Условия инвестиционных и эксплуатационных обязательств в отношении объектов энергетики,

являющихся сложными вещами (ст. 134 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)), распространяются на все составляющие их части.

Инвестиционные, равно как и эксплуатационные, обязательства, взятые на себя приобретателем в отношении объекта энергетики, сохраняются в случае перехода права собственности на него к другому лицу.

Закон о конкуренции дополняется правилами, устанавливающими особенности порядка заключения договоров в отношении объектов энергетики, принадлежащих на праве собственности хозяйственным обществам, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, и/или субъекта РФ, и/или муниципального образования превышает 50% (далее — материнские общества), либо их дочерним хозяйственным обществам, в уставном капитале которых им принадлежит доля более 50%.

Согласно ч. 1 ст. 17.2 Закона о конкуренции заключение договоров аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления имуществом, а также иных договоров, предусматривающих переход прав владения и/или пользования в отношении объектов энергетики и отдельных элементов таких объектов, принадлежащих названным выше хозяйственным обществам, осуществляется в соответствии с порядком, определенным ст. 17.1 Закона о конкуренции, который устанавливает особенности заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества. В основу названного порядка положена норма, в соответствии с которой заключение договоров, предусматривающих переход прав владения и/или пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением установленных действующим законодательством изъятий в отношении предоставления указанных прав на такое имущество.

В настоящее время одновременно действуют два вида изъятий, сформулированных в ст. 17.1 и 17.2 Закона о конкуренции. Первое из них распространяется на любое государственное и муниципальное имущество, не закрепленное на ограниченном вещном праве, второе — на объекты энергетики, которые находятся в собственности хозяйственных обществ. Указанные изъятия в содержательном плане частично перекликаются, но полностью не совпадают.

Согласно ст. 17.2 Закона о конкуренции заключение договоров, предусматривающих переход прав владения и/или пользования в отношении объектов энергетики, осуществляется по результатам проведения конкурса или аукциона, за исключением предоставления указанных прав:

— на основании международных договоров Российской Федерации, актов Президента РФ, актов Правительства РФ, решений суда, вступивших в законную силу;

— государственным органам, органам местного самоуправления;

— лицу, обладающему правами владения или пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемые объекты энергетики являются частью соответствующей сети обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными;

— лицу, подавшему единственную заявку на участие в конкурсе или аукционе, в случае, если указанная заявка соответствует требованиям и условиям, предусмотренным конкурсной документацией или документацией об аукционе;

— лицу, признанному единственным участником конкурса или аукциона на условиях и по цене, которые предусмотрены заявкой на участие в конкурсе или аукционе и конкурсной документацией или документацией об аукционе, но по цене не менее начальной;

— дочерним хозяйственным обществам, в уставном капитале которых материнским хозяйственным обществам принадлежит более 50%;

— материнским хозяйственным обществам, не соответствующим критериям отнесения собственников или иных законных владельцев тепловых сетей к тепловым организациям, утвержденным в соответствии с Законом о теплоснабжении;

— материнским хозяйственным обществам, не соответствующим критериям отнесения собственников или иных законных владельцев водопроводных или канализационных сетей или сооружений на них к транзитным организациям, утвержденным в соответствии с Законом о водоснабжении.

Согласно ч. 2 ст. 17.2 Закона о конкуренции заключение материнскими обществами договоров, предусматривающих отчуждение объектов энергетики, осуществляется по результатам проведения конкурсов или аукционов. Исключения из этого правила, сформулированные в п. 1–3 ч. 2 ст. 17.2 Закона о конкуренции, по существу, повторяют отмеченные выше изъятия, установленные

в отношении договоров, предусматривающих переход прав владения и/или пользования в отношении объектов энергетики. В отличие от процедуры конкурса на право заключения договоров, предусматривающих переход прав владения или пользования, конкурсная процедура, связанная с отчуждением объектов энергетики, предполагает взятие приобретателем объекта энергетики эксплуатационных и инвестиционных обязательств, содержание которых совпадает с аналогичными обязательствами, установленными п. 40 и 41 ст. 19.1 Закона об унитарных предприятиях, которые рассмотрены выше. В случае отчуждения объектов энергетики, уже обремененных эксплуатационными обязательствами, обязательствами, связанными со строительством, реконструкцией или модернизацией объектов, указанные обязательства сохраняются при переходе права собственности другому лицу.

В Закон о теплоснабжении вводятся нормы, предусматривающие особенности исполнения договоров, на основании которых производится отчуждение определенных объектов теплоэнергетики от владельцев на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, а также собственников — хозяйственных обществ, участником которых является публичный субъект с долей в уставном капитале выше 50%, или дочерних организаций таких обществ.

К объектам теплоэнергетики, которые могут быть отчуждены соответствующими субъектами, относятся: источники тепловой энергии, тепловые сети, открытые централизованные системы горячего водоснабжения и отдельные объекты таких систем. Указанные объекты теплоэнергетики имеют легальные определения в соответствующем федеральном законодательстве и подзаконных нормативных актах, в частности в приказе Минэнерго России от 24.03.2003 № 115 “Об утверждении Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок”, которые были рассмотрены ранее. Помимо источника тепловой энергии, тепловой сети и открытой централизованной системы водоснабжения, к числу потенциально возможных к отчуждению объектов законодатель отнес также открытые централизованные системы горячего водоснабжения и отдельные объекты таких систем. Отношения, связанные с горячим водоснабжением, осуществляемым с использованием открытых систем теплоснабжения, регулируются Законом о теплоснабжении.

С переходом прав на объекты теплоэнергетики к приобретателю переходят также обязанности, связанные с технологическим существованием — использованием такого объекта, в том числе

касающиеся обеспечения требований безопасности. Отчуждаемые объекты, например, могут относиться к опасным производственным объектам, эксплуатация которых подлежит лицензированию, что ограничивает круг участников конкурса — потенциальных приобретателей, в частности физических лиц, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя. Очевидно, конкурсная документация и заключаемый по результатам конкурентной процедуры гражданско-правовой договор должны содержать в себе полную детализацию отчуждаемого имущества с приложением чертежей и иной технологической документации, а также в зависимости от категории объекта теплоэнергетики — требования к соискателю — потенциальному приобретателю.

В числе особенностей исполнения договоров об отчуждении указанных объектов, относящихся к недвижимому имуществу, предусматривается государственная регистрация ограничений (обременений) права собственности на объект, осуществляемая одновременно с государственной регистрацией права собственности. Право собственности на недвижимое имущество по общему правилу возникает с момента внесения соответствующей записи в единый реестр прав (п. 2 ст. 8.1 ГК РФ). В соответствии с ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” в случаях, установленных федеральным законом, государственной регистрации подлежат возникающие ограничения прав и обременения недвижимого имущества: сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, наем жилого помещения, ГК РФ еще выделяет ренту (ст. 586 ГК РФ). Инвестиционные и эксплуатационные обязательства отражаются в решении об отчуждении и включаются в договор, их регистрация является самостоятельным юридически значимым действием.

Инвестиционные обязательства в отношении объектов теплоэнергетики определяются инвестиционными программами, утверждаемыми в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 05.05.2014 № 410, для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения. К регулируемым видам деятельности в сфере теплоснабжения относятся реализация ресурса, его передача и поддержание резервной тепловой мощности, стоимость для которых определяется установленными ценами (тарифами). Те виды деятельности, которые не подпадают под ценовое регулирование и фактически являются той же деятельностью, только по договорным ценам, в допустимых случаях к регулируемым

видам деятельности не относятся, и, соответственно, для лиц их осуществляющих, инвестиционная программа не утверждается.

Исполнение инвестиционной программы контролируется в порядке, предусмотренном приказом Минстроя России от 07.11.2014 № 689/пр [8], за исключением программ, утвержденных в соответствии с законодательством об электроэнергетике.

Эксплуатационные обязательства, налагаемые на приобретателя объектов теплоэнергетики, предполагают осуществление им регулируемых видов деятельности, что свидетельствует о недопустимости приобретения отчуждаемых объектов исключительно для целей удовлетворения собственных нужд. Также предусматривается контроль органов государственной власти, органов местного самоуправления, передавших права на имущество, за исполнением эксплуатационных обязательств приобретателем либо иными уполномоченными органами. Порядок такого контроля устанавливается контролирующими лицами самостоятельно, и, представляется, он должен указываться в условиях заключаемого договора.

Необходимо отметить, что не все указанные объекты теплоэнергетики, которые могут быть отчуждены, являются априори недвижимым имуществом. Так, котел, в котором сжигается топливо, а теплота сгорания используется для производства водяного нагретого пара, — источник тепловой энергии, но не обязательно недвижимость. Следовательно, для перехода прав на такой объект государственной регистрации не требуется и не требуется регистрации соответствующих обременений. В то же время предполагается, что используемая законодателем словесная форма “закрепленных на праве хозяйственного ведения, на праве оперативного управления” подразумевает регистрацию права в государственном реестре, где отражается информация о принадлежности недвижимости. То есть отчуждаемые на конкурсной основе объекты теплоэнергетики являются исключительно недвижимым имуществом.

Возвращаясь к перечню объектов теплоэнергетики, еще раз отметим, что особый интерес представляет положение Закона об унитарных предприятиях, предусматривающее возможность отчуждения источника тепловой энергии, функционирующего в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии. На такие объекты ввиду их двойного статуса помимо требований законодательства о теплоэнергетике должны распространяться требования электроэнергетического законодательства (ст. 1 Закона об электроэнергетике).

Статья 30.1 Закона о приватизации устанавливает особенности приватизации объектов электросетевого хозяйства — оборудования, предназначенного для передачи, но не производства электрической энергии. Новые нормы, вводимые в Закон о теплоснабжении, также предусматривают необходимость принятия инвестиционных обязательств согласно инвестиционной программе субъекта электроэнергетики, что порождает вопросы к правовой фигуре потенциального приобретателя отчуждаемого источника тепловой энергии.

Вносимые изменения также наделяют правом орган государственной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления, которые осуществляют полномочия по организации теплоснабжения на территориях, на которых расположены соответствующие объекты теплоэнергетики, в случае существенного нарушения инвестиционного и/или эксплуатационного обязательства приобретателем обратиться в суд с иском об изъятии посредством выкупа переданного имущества. Нарушение признается существенным по правилам п. 2 ст. 450 ГК РФ, если стороны укажут в заключаемом договоре, что оно существенное, если нарушение определено как существенное в законе или если суд установит, что нарушение существенно. Представляется, что основания обращения с иском в суд об изъятии объектов теплоэнергетики должны получить более подробную регламентацию.

Закон о водоснабжении дополняется нормами, устанавливающими особенности исполнения договоров, предусматривающих отчуждение закрытых централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем.

Аналогично порядку отчуждения объектов теплоэнергетики предусматривается необходимость государственной регистрации перехода права собственности на передаваемое имущество и регистрации ограничений (обременений) в виде инвестиционных и эксплуатационных обязательств. Инвестиционные программы в сфере водоснабжения утверждаются в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 № 641 “Об инвестиционных и производственных программах организаций, осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения”. Эксплуатационные обязательства связаны с осуществлением горячего водоснабжения и подключения к системам, предусматривают обязанность поставлять потребителям и абонентам горячую воду, оказывать услуги по транспортировке по регулируемым ценам (тарифам).

За исполнением инвестиционных и эксплуатационных обязательств осуществляется контроль

уполномоченными органами. Контроль за выполнением инвестиционных программ осуществляется уполномоченным исполнительным органом субъекта РФ или уполномоченным органом местного самоуправления поселения (муниципального округа, городского округа) в установленном Правительством РФ порядке. Контроль за исполнением эксплуатационных обязательств осуществляется органами государственной власти, органами местного самоуправления, передавшими права на имущество, либо иными уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления. Порядок такого контроля утверждается уполномоченным органом самостоятельно и должен указываться в заключаемом по итогам конкурса договоре.

В случае существенного нарушения принятых обязательств орган государственной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления, осуществляющие полномочия по организации водоснабжения и водоотведения на территориях, на которых расположены соответствующие закрытые централизованные системы горячего водоснабжения и отдельные объекты таких систем, вправе обратиться в суд с иском об изъятии посредством выкупа имущества.

Таким образом, рассмотренные в настоящем исследовании положения, предусматривающие возможность отчуждения на конкурсной основе источников тепловой энергии, тепловых сетей, централизованных систем горячего водоснабжения и отдельных объектов таких систем, закрепленных на праве хозяйственного ведения за государственными или муниципальными предприятиями либо на праве оперативного управления за казенными предприятиями, направлены на передачу таких объектов “условно” частным лицам, которые де-факто являются регулируемыми организациями.

Предусмотренный механизм перехода такого имущества из государственной собственности в частную определенно позитивно скажется на содержании объектов энергетики и позволит снизить бюджетные расходы. Отдельные положения, введенные в законодательство о тепло- и водоснабжении, со временем потребуют дополнительной регламентации, однако ожидается, что эффективность энергоснабжения будет повышаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 22.04.2024 № 94-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” // Официальный интернет-

- портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 22.04.2024.
2. Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н “Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)” // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 15.06.2023.
 3. Дубинин В.С., Лаврухин К.М. Комбинированная выработка тепловой и электрической энергии в котельных // Новости теплоснабжения. 2002. № 5 (21). С. 45–49.
 4. Матияшук С.В. Система договорных отношений в электро- и теплоснабжении в условиях развития когенерации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012. 407 с.
 5. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. С. 13–75.
 6. Романова В.В. Энергетический правовой порядок: современное состояние и задачи. М.: Юрист, 2016. С. 20–21.
 7. Энергетическое право: учебник для подготовки кадров высшей квалификации. М.: Изд. группа “Юрист”, 2021. С. 87–104.
 8. Приказ Минстроя России от 07.11.2014 № 689/пр “Об утверждении порядка осуществления контроля за выполнением инвестиционных программ организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения (за исключением таких программ, утверждаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике)” // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.02.2015.

Сведения об авторах:**Городов Олег Александрович**

Доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, главный научный сотрудник АНО “Научно-исследовательский Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина”

Семенич Кристина Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права СПбГУ, директор Центра энергетического права СПбГУ

Authors' information:**Oleg A. Gorodov**

Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the St. Petersburg State University, Chief Researcher of the Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science

Kristina S. Semenovich

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Commercial Law of the Saint Petersburg State University, Director of the Center of Energy Law of the Saint Petersburg State University

Поступила в редакцию / Received 14.10.2024
Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.11.2024
Принята к публикации / Accepted 02.12.2024